

РОЛЬ ПОГРАНИЧНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ФОРМИРОВАНИИ ЕГО СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

В статье исследуются проблемы пограничных отношений, состояний и ситуаций как проявлений бытия человека в контексте его смысложизненных ориентаций. Значительное внимание автор уделяет наиболее значимым философским учениям, в которых проблема пограничного бытия находит свое отражение. Показано, что пограничные проявления пронизывают все сферы человеческой жизнедеятельности и способствуют формированию смысложизненных ориентаций человека.

Ключевые слова: пограничное бытие человека, пограничные отношения, пограничные состояния, пограничные ситуации, смысложизненные ориентации, смысл жизни человека, граница.

Пограничное бытие является неотъемлемым атрибутом человеческой жизнедеятельности. Оно помогает человеку осознать противоречивость, парадоксальность своего существования. Пограничные особенности бытия человека проявляются, в частности, через пограничные отношения, состояния и ситуации. Пограничные отношения мы понимаем, как отношения, которые ограничивают не только взаимосвязи между людьми, но и их взаимодействие с окружающим миром. Пограничное состояние – это качественная определенность бытия человека, характеризующая направленность его действий, придающая им устойчивость, осмысленность в рамках сложившихся границ. Пограничная ситуация – это момент выбора и переоценки ценностей. Сам термин «пограничная ситуация» пришел в философию из экзистенциализма. Он впервые используется К. Ясперсом в работе «Психология мировоззрения», а впоследствии проникает и в другие тексты. Пограничная ситуация понимается Ясперсом как ситуация, ставящая человека на границу между бытием и небытием. «Пограничная ситуация, – пишет он, – смерть, случай, вина и ненадежность мира – обнаруживается для меня как ситуация провала» [15]. Данная ситуация очищает человека от внешних шор, условностей, позволяет ему обрести искомый смысл, подлинное бытие, соприкоснуться с трансценденцией, Богом. Безусловно, экзистенциальная философия внесла существенный вклад в понимание пограничного бытия человека, помогла осознать роль случая в жизни, хрупкость, конечность существования индивидов, значимость пограничных ситуаций для формирования смысложизненных ориентаций человека.

Однако опыт философского анализа показывает, что пограничная ситуация находит отражение не только в сфере иррационального, но и требует глубокого осмысления на рациональном уровне.

Философский анализ проблемы границы показал, что пограничные отношения, состояния, ситуации являются атрибутами бытия человека и обнаруживают себя в его природной жизнедеятельности. Так, в частности, еще древнегреческий философ Плотин писал, что «здоровье характеризуется покойностью потому, что оно нам свойственно и составляет одно с нашей природой, тогда как болезнь не составляет нашей существенной принадлежности, есть нечто чуждое нам, даже противно нашей природе, и вот почему она ощущается нами всегда глубже, сильнее <...>» [9, с. 122]. Отсутствие здоровья вынуждает человека жить в ином, чуждом его природе мире, через болезнь же проглядывают страдание и боль. И не случайно современное человечество широко обсуждает проблему эвтаназии, поскольку страдания и боль зачастую порождают различные смысложизненные ситуации, которые настойчиво требуют развязки.

Обнаруживаются пограничные особенности бытия и в средневековой философии, которая особенно усердствовала в сохранении накопленных ранее знаний и не стремилась порой обрести и осмыслить иную реальность, расширить линию своего горизонта в поисках нового, неограниченного знания. В то же время она помогла человеку расширить границы познания самого себя, определить смысл и цель собственного существования, своего предназначения в этом мире. В средневековой религиоз-

ной и философской литературе смысложизненные пограничные отношения преимущественно определяются Богом и приобщенностью к нему человека. Для индивида Бог есть носитель счастья, потому что только на основе полного соития человека и Бога возможна гармония. Идя за божественным словом, воплощенным в духе, душа обретает вечную жизнь. По этому поводу Дж. Реале и Д. Антисери приводят следующие слова Филона: «Необычно высока слава души в том, чтобы преодолеть свою тварность, свои пределы, связав себя только с нетварным, согласно священным предписаниям, кои обязывают посвятить себя Ему. Потому-то тем, кто связывал себя с Ним и служит Ему непрерывно, в наследство Он дарует сам себя» [10, с. 30]. По мнению Филона Александрийского, Бог бесконечен. Он обладает способностью разливаться, простираться повсюду, проникать в человека, преодолевать границы его бытия. Единение человека с Богом, по Филону, происходит в процессе трансцендентирования благодаря тому, что человек одарен способностью преодолевать свои границы и в момент осуществления этого действия имеет возможность осознать себя, свои способности, возможности, свое бытие, понять, что Бог с нами и в нас.

Человек Возрождения в знаниях Средневековья обрел некую отправную точку, за которой наличествует незнание. Выявляя границы незнания и не довольствуясь известным, прогрессивные умы данной эпохи стремились обнаружить путь к новому знанию, расширить горизонты человеческой личности, позволить ей обрести новые смысложизненные пограничные отношения. В этой связи Р.К. Баландин совершенно справедливо подметил, что человек того времени осознавал необходимость «сначала пройти тот путь, который уже пройден до тебя, познакомиться с известным для того, чтобы подойти к границе современного познания и шагнуть в неведомое» [1, с. 47]. В частности, философов всегда интересовал вопрос: существует ли грань между бессмертием и смертью? Чтобы дать ответ, философ должен осмыслить данные пограничные состояния и отношения между ними. Так, представители религиозного персонализма считают, что личность бессмертна. По их мнению, она существует до и после биологического тела человека. Кроме того, она является несотворимой и неуничтожимой. Не-

сколько иной точки зрения придерживаются материалисты. Они полагают, что существование личности конечно. Бессмертие же представители данного направления рассматривают лишь символично, как воплощение идей в произведениях искусства. Материалисты полагают, что после смерти личность утрачивает свои важнейшие качества, а именно: стремление к саморазвитию, самосознанию, любви и страданию. Представители же религиозного персонализма видят смысложизненные ценности за пределами земного мира, они отмечают, что человеку свойственны такие состояния, как дисгармония и страдание. Однако, по их мнению, отмеченные состояния преодолеваются, снимаются в запредельном бытии, новой целостности и гармонии. Данные процессы разворачиваются благодаря тому, что в трансценденции, которая, по сути дела, и является определенным пограничным состоянием, соединяются личность человека и Бога. Приобщенность к Богу позволяет человеку осознать границы своего «Я», оценить собственные возможности и творческие потенции. Но в этой приобщенности, к сожалению, нет полного единения. Человек никогда не сможет достичь Абсолютной границы. Эта существующая Абсолютная граница дает начало всем относительным границам. Человек реализует свою самость в рамках этих относительных границ. В свое время М. Монтень в «Опытах», характеризуя смерть от старости, отмечал, что «это смерть редкая, исключительная и необычная, это последний род смерти, возможный лишь как самый крайний случай, <...>. Разумеется, это тот предел, который мы никогда не переступим и который закон природы не разрешает нам переступать; и этот закон лишь очень редко позволяет нам дожить до предела» [6, с. 345].

Анализ развития философской мысли показывает, что пограничность бытия человека находит свое отражение во всех значимых философских учениях, независимо от того, используют ли философы термины «граница», «пограничные ситуации» и др. или же нет. Пограничность бытия пронизывает все сферы человеческой жизнедеятельности (экономическую, политическую, социальную, духовную) и способствует формированию и развитию смысложизненных ориентаций человека. Следует отметить, что смысложизненные погра-

нические отношения, состояния, ситуации отчетливо просматриваются в самом определении понятия «смысл». Например, в «Энциклопедии философии и социологии права» смысл «выступает как предельная, пиковая точка, в которой хаос абсурдных, кажущихся бессмысленными предположений и значений переходит в качественно иное состояние, превращается в логически упорядоченные структуры-формулировки, отвечающие на вопросы о сущности, содержании, свойствах и назначении данной реалии» [2, с. 802].

Смысл жизни человека в «Современном философском словаре» трактуется как «эйдос индивида, умопостигаемая целостность всех проявлений его души». Отмечается, что предположение о чем-либо смысле жизни помогает «понять скрытую форму правления души в теле, заключить о характере, индивидуальном складе личности, судить об «идее индивида». В данной «идее» пограничность смысла жизни человека «становится отчетливо зримой в особо характерных поступках, к которым вынуждают «пограничные ситуации», критическое положение, переломные моменты в жизни человека» [8, с. 809].

Дело в том, что в течении жизни человек проходит несколько стадий своего развития. Каждая из них уникальна и отражает смысло-жизненные ситуации самого разного порядка. Например, одна стадия знаменует собой любознательность, любопытство, другая стадия – чувство долга, ответственности и т. п. В частности, в философии Е. Дюринга пограничные ситуации выступают ступеньками, переходами от одного состояния к другому. Они во многом предопределяют жизненную ориентацию человека. «Ни одно состояние в жизни само по себе и в своей косной продолжительности не обладает той привлекательностью, какая присуща переходному положению, отделяющему одно состояние от другого» [4, с. 89]. И действительно это так. Переходное время обладает большой значимостью в жизнедеятельности человека. Оно содержит в себе накопившиеся противоречия, которые, как правило, снимаются в определенных пограничных ситуациях. Наступившее же устойчивое состояние также имеет свои временные границы, и, как правило, через определенное время ситуация вновь повторяется. Весьма интересна мысль Дюринга, что «посредством

смерти и рождения сама природа позаботилась о том, чтобы продолжительность отдельного существования с доступным ему каждый раз простором имела свои границы и чтобы свежему, впервые развивающемуся сознанию новорожденного человека мир постоянно являлся новым даже в своей лишь повторенной, но не измененной части содержания» [4, с. 90]. И действительно, противостоять смерти трудно, а в определенных ситуациях и невозможно. Но мы не должны забывать и о том, что приближение смерти заставляет человека порой остановиться, подвести жизненный итог, освободиться от ложных целей, поменять смысло-жизненные ориентации и жить дальше. В связи с этим Л.А. Мясникова справедливо отмечает: «Только неизбежность и близость собственной смерти, смертный приговор приводят к постижению того, что жизнь – высшая ценность, что Я – уникальный мир, что со смертью Я рушится целый мир. Смысл жизни, смысл бытия осознается со всей остротой. Жизнь наполнилась смыслом, стала одухотворенной. Я пришло к своей подлинности» [7, с. 78]. Но соприкосновение жизни и смерти не всегда трагично и губительно для человека.

Порой, напротив, именно такая пограничная ситуация способствует укреплению духа человека. Так, например, герои романов А.И. Солженицына находятся в тяжелейших жизненных условиях, обусловленных историческими событиями, но проявляют твердость духа, достойно ведут себя в любых ситуациях и в очередной раз убеждают нас, что выживают только те, чья жизнь наполнена смыслом, глубочайшей верой и надеждой (пусть даже призрачной) на избавление. Например, главный герой повести «Раковый корпус» Олег Костоготов, находясь на грани между жизнью и смертью, отчаянно борется с болезнью, веря в скорое наступление перемен в обществе и желая на себе ощутить эти перемены. Герой книги «Архипелаг Гулаг» Александр Долган не позволяет себе отчаиваться и падать духом благодаря силе душевной и желанию выжить. Мы видим, что Солженицын через образы своих героев напоминает нам о том, что в формировании смысло-жизненных ориентаций человека существенную роль играют не только пограничные ситуации, но и пограничные состояния, что определяющим и значимым смысло-жизненным нача-

лом является духовное начало. Его герои, несмотря на неблагоприятные внешние условия, сохраняют твердость духа и живут жизнью, наполненной смыслом.

Наше время, безусловно, отличается от тех жутких, трагических лет. Но и оно небезоблачно. Стремительность, многомерность и парадоксальность современной жизни порой не позволяют человеку остановиться, чтобы осмыслить жизненные пограничные ситуации и отделить «зерна от плевел». Такая жизнь «съедает» человека, ограничивает и обезличивает его, доводит до животного существования. И тогда человеку кажется, что лишь сновидения как отражение реальности овладевают им и поднимают на ту запредельную высоту, с которой можно критически оценить яростный поток бессмысленности бытия. Не имея осознанного жизненного пути, человек может лишь забываться во сне и просыпаться с новой порцией ужаса: однообразие, рутинность, бессмысленный круговорот действий, направленных лишь на банальное добывание средств, чтобы выжить. Жизнь человека состоит из множества проблем, отравляющих ее, большинство из которых по прошествии времени будут казаться мелкими и незначительными, и, подводя итог жизни на границе своего земного существования, человек о них даже не вспомнит.

Однако стремление подняться над обыденностью – цель, понятная и доступная не каждому. Она желанна для тех, кто всем своим существом тянется к ней, видит в ней истинный смысл своего бытия. В частности, Е.Н. Трубецкой обращал внимание на то, что человек живет, не только вращая бесконечный круг всеобщей мирской суеты, но и одновременно он способен осознать тривиальность своего существования и преодолеть ту границу, за которой вечная бессмысленная суетность и повторяемость жизни сменяется ее полнотой и самодостаточностью. «Тоска по всеединству – вот что лежит в основе всего нашего страдания о суете и бессмыслице жизни; и поскольку мы возвышаемся сознанием над этой суетой, этот мысленный подъем уже представляет собою некоторый предварительный выход из того порочного круга, в котором мы томимся» [13, с. 37]. Разомкнуть бесконечный порочный «жизненный круг» – значит порвать с бессмысленным, бесцельным существованием и преодолеть ту черту, которая

отделяет человека от возможности познать истинную полноту бытия. И в этом своем стремлении он не одинок.

А. Бергсон видит смысл жизни в вышедшем из начального импульса жизненном потоке, который постоянно преодолевает определенные пограничные ситуации. Его оппоненты полагали, что такой подход внушает представление о порочном круге. Бергсон, напротив, утверждает, что действие разрывает круг посредством насилия, силой же воли можно и нужно вывести интеллект за его собственные пределы. Хотя он и мыслит жизнь как безграничность возможностей, однако человека рассматривает как «цель» эволюции [3, с. 252-258]. По Бергсону, жизнь, как восходящий поток, несется вперед, обуреваемая ветром.

Следует отметить, что в философии А. Бергсона просматриваются также смысложизненные пограничные отношения и смысложизненные пограничные состояния. Смысл жизненного потока заключается в творческой эволюции, которая объединяет все живые существа. Жизнь есть движение, которое пронизывает нисходящую материю и делит ее на отдельные организмы. Но они взаимопроникают друг в друга и тем самым способствуют жизненному изменению и обновлению. И хотя отдельные организмы конечны, подвержены смерти, но все же «жизнь вообще» никогда не прекратит своего движения и тем более – своего существования. Вся человеческая жизнь состоит из череды событий, сменяющих друг друга с удивительной быстротой. Жизнь пронесется в мирской суете, и лишь в редкие минуты покоя и умиротворения человек вдруг начинает задумываться о том, куда он бежит, какова цель этих устремлений, в чем заключается смысл его существования. Благодаря данным идеям Бергсона мы открываем новую страничку пограничного бытия человека, свидетельствующую о том, что источником формирования смысложизненных ориентаций человека выступают не только пограничные ситуации, но и определенные пограничные отношения.

Смысложизненные ориентации человека в философии В.С. Соловьева непосредственно связаны с феноменом границы, хотя сам термин «граница» он использует не так уж и часто по сравнению с категориями «истина», «любовь», «Бог», «вера» и др. Тем не менее, филосо-

фия границ является одним из лейтмотивов его философствования. Вся его философия ориентирована на получение цельного знания и на формирование духовно богатого человека, обретающего смысл жизни посредством того, что он раздвигает границы своего маленького «Я», принимая к сердцу дела других. Человек может быть всем, если он в своем сознании преодолеет ту грань, которая отделяет его от другого. Отделяя себя от другого, человек утрачивает смысл своего существования. «Познавая в любви истину другого не отвлеченно, а существенно, перенося на деле центр своей жизни за пределы своей эмпирической личности, мы тем самым проявляем и осуществляем свою собственную истину, свое безусловное значение, которое именно и состоит в способности переходить за границы своего фактического феноменального бытия, в способности жить не только в себе, но и в другом» [11, с. 507].

Ф.М. Достоевский, рассматривая вопрос о смысле жизни человека, с одной стороны, обращает внимание на взаимоотношения человека с Богом, а с другой стороны – на дьявола, который живет в каждом из людей. В силу этого смысложизненная пограничность бытия человека обретает парадоксальный характер. Так, в романе «Братья Карамазовы», прописывая различные линии жизни своих героев, он первоочередное внимание уделяет вопросу выбора ими правильного жизненного пути, поиску смысла жизни. В частности, И.И. Евлампиев ограниченность жизненной позиции одного из героев Достоевского, старшего из братьев – Дмитрия Карамазова, видит в том, что Дмитрий долгое время стремился получать радости жизни как в сфере низости и разврата, так и в высшей духовной сфере, не отягощая себя этическими ограничениями, связью с Богом. И только после суда, перед каторгой герой наполняет свою философию радости новым содержанием, «ибо Бог дает радость, это его *привилегия великая*» [5, с. 74]. И эти слова Дмитрия созвучны мыслям самого Ф.М. Достоевского, который был глубоко убежден, что в душе человека живут и Бог, и дьявол одновременно. Значение же Бога заключается в том, что он помогает человеку преодолеть в себе дьявольское начало и выбрать правильный путь в жизни. Именно этим путем стремится идти младший из братьев, Алеша. Но исход его пути пока не

предопределен, и лишь приобщение к Христу позволяет надеяться на то, что Христос поможет ему не сойти с правильной дороги. Получается, что даже минимальное приобщение человека к Богу не устраняет пограничности его бытия. Человек сохраняет в себе и Бога, и дьявола одновременно, является средним, переходным, пограничным существом между ними. Взаимодействие и противодействие в душе человека божественного и дьявольского начал формируют пограничное бытие, определяющее его жизненный путь и наполняющее жизнь человека смыслом.

Находит проблема смысла жизни свое отражение и в учении Л.Н. Толстого. Он пишет: «Являющееся привидение будущей плотской смерти не есть пробуждение мысли о смерти, но напротив – пробуждение мысли о жизни, которую должен иметь и не имеет человек» [12, с. 130]. Вся суть вопроса заключается в том, какой жизнью живет человек: животной или высоконравственной, и может ли он свою животную жизнь подчинить разумному сознанию, наполнить ее подлинным содержанием, любовью, которая и есть единая и полная деятельность истинной жизни.

У С.Л. Франка смысложизненные ориентации человека берут свои истоки в сфере человеческого «Я». Согласно Франку, процесс самопознания должен сопровождаться «трансцендентированием вовнутрь» [14, с. 545]. Это «трансцендентирование вовнутрь», по мнению религиозного философа, проложит путь к глубинам человеческого «Я». Франк считает, что только человек, полностью осознав самобытие, способен преодолеть границы субъективности, выйти за пределы самобытия и «окунуться» в область духовного бытия. Только так индивид сможет познать нечто объективное внутри себя, недоступное ему по ту сторону границы. Данные рассуждения Франка в очередной раз убеждают нас в том, что именно пограничные отношения позволяют человеку обогатить свое внутреннее «Я», наполнив его новым содержанием.

Исследование показало, что особенность пограничного бытия человека проявляется в том, что оно позволяет человеку отделить себя от иного, определить прочность, подвижность границ своего бытия, осознать противоречивость, парадоксальность своего существования. Пограничное бытие человека в формировании

его смысложизненных ориентаций находит отражение в работах представителей современной философской мысли Д.В. Пивоварова,

К.Н. Любутина, Л.А. Мясниковой, П.А. Горохова, Ю.Ш. Стрельца, Р.Л. Лившица, Н.И. Козлова, Г.П. Юрьева и других мыслителей.

Список использованной литературы:

1. Баландин, Р.К. Странствующий рыцарь Истины: Жизнь, мысль и подвиг Джордано Бруно / Р.К. Баландин. – М.: Дет. лит., 1988. – 240 с.
2. Бачинин, В.А. Энциклопедия философии и социологии права / В.А. Бачинин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 1093 с.
3. Бергсон, А. Творческая эволюция / А. Бергсон; пер. с фр. – Жуковский; М.: Кучково поле, 2006. – 384 с.
4. Дюринг, Е. Ценность жизни / Е. Дюринг. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 336 с.
5. Евлампиев, И.И. Миф о человеке в романе Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» / И.И. Евлампиев // Вопросы философии. – 2008. – №11. – С. 70-83.
6. Монтень, М. Опыты. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 1 / М. Монтень. – М.: Голос, 2000. – 384 с.
7. Мясникова, Л.А. Постигание подлинности бытия: я «сам по себе» и «в миру» / Л.А. Мясникова // Основания индивидуального бытия. – Екатеринбург, 2002.
8. Пивоваров, Д.В. Смысл жизни человека / Д.В. Пивоваров // Современный философский словарь / под общ. ред. д-ра филос. наук проф. В.Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М.; Минск: Панпринт, 1998. – 1064 с.
9. Плотин. Избранные трактаты / Плотин. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 320 с.
10. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Т.2. Средневековье / Джованни Реале и Дарио Антисери. – СПб.: Петрополис, 1994. – 368 с.
11. Соловьев, В.С. Философские начала цельного знания / В.С. Соловьев // Сочинения. В 2 т. Т.2. – М.: Мысль, 1988. – 824 с.
12. Толстой, Л.Н. О жизни / Л.Н. Толстой // Собр. соч. Т. 6 / Л.Н. Толстой. – М.: Издание В.М. Саблина, 1911. – 282 с.
13. Трубецкой, Е.Н. Смысл жизни / Е.Н. Трубецкой. – М.: Республика, 1994. – 431 с.
14. Франк, С.Л. Сочинения / С.Л. Франк. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 800 с.
15. Ясперс, К. Введение в философию / К. Ясперс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://philosophy.wideworld.ru/books/karljasper/2/#top>.

Kolesnikova I.V.

Role of boundary existence of a person at forming of his orientation of meaning of life

The problems of boundary relations, conditions and situations as a demonstration of an existence of a person in the context of his orientation of meaning of life are researched in this article. The author gives the great attention to the most significant philosophical teachings, where the problem of boundary existence finds its repulse. It is shown that boundary demonstration penetrates all spheres of human vital activity and promotes the forming of orientation of personal meaning of life.

Key words: boundary existence of a person, boundary relations, boundary conditions, boundary situations, orientation of meaning of life, personal meaning of life, border.

Сведения об авторе: Колесникова Ирина Валерьевна, преподаватель кафедры философской антропологии Оренбургского государственного университета. 460018, Оренбург, пр-т Победы, 13, тел.: (3532) 372586, 723108, 89033993333, e-mail: ivk777@bk.ru.